

ПСИХОЛОГИЯ

DOI 10.24411/1813-145X-2018-10169

УДК 159

А. Л. Журавлев

<https://orcid.org/0000-0001-7483-7530>

Ю. В. Ковалева

<https://orcid.org/0000-0002-6822-4428>

Глобальная психология: основные подходы к пониманию

Работа выполнена в соответствии с грантом РНФ,
проект № 18-18-00439. The study is fulfilled by RSF, № 18-18-00439

В связи с развитием психологических исследований в области проблематики глобализации проведен анализ шести трактовок этой области психологии в соответствии с методологическими положениями глобалистики. За основу принято такое понятие глобалистики, как глобальность, отражающее работу двух механизмов эволюции человечества, первого – соединяющего его компоненты, в том числе человека, и вырабатывающего их всеобщие свойства, и второго – разделяющего его компоненты и формирующего свойства (особенные, единичные), а также принципиальный вопрос глобалистики: каким образом возрастающая гомогенизация, или всеобщность, сопровождается ростом гетерогенности, то есть разделения и различия? Выделены следующие современные варианты понимания глобальной психологии: формирование глобального мирового субъекта исследовательской деятельности; поиск универсальных психических процессов, свойств, состояний человека и других субъектов; исследования динамики психологических характеристик под влиянием глобализирующихся составляющих современного образа жизни людей; научное направление, предметом изучения которого выступают глобальные явления; мировая психология, в которой речь идет о состоянии исследований и характеристиках разных психологических сообществ, как новый этап в развитии психологической науки, порожденный новыми реальностями мира. Показано, что современную глобальную психологию характеризуют следующие черты: особый тип организации исследовательского сообщества (сетевой, неиерархический, полицентричный, декоммерциализированный); представления о человеке как динамичном, балансирующем в своих психологических границах для решения жизненных задач включенности и автономности; нетривиальный подход к предмету и объекту психологических исследований, которые могут изменяться в соответствии с изменениями условий жизни человека; ориентация на междисциплинарность исследований; высокая степень неравномерности проявления интереса (по регионам мира) к глобальным проблемам, свидетельствующая о начальном этапе ее развития.

Ключевые слова: глобальная психология, глобалистика, науковедческий анализ, глобальный вызов, глобальные процессы, глобальные феномены, «архетип глобальности», всеобщее, индивидуальное, интеграция, дифференциация, публикационная активность.

PSYCHOLOGY

A. L. Zhuravlev, Y. V. Kovaleva

Global Psychology: Main Approaches to Understanding

Due to the development of psychological researches in the field of a globalization perspective, the analysis of six interpretations of this field of psychology according to methodological provisions of global studies are carried out. Such a concept of global studies as globality reflecting operation of two mechanisms of mankind evolution, the first – connecting its components, including the person, and developing their general properties, and the second – the property dividing its elements and forming special, single and also a global studies matter of the principle how the increasing homogenization, or generality, is followed by growth of heterogeneity, this division and distinction are assumed as a basis. The following modern options of understanding of global psychology are allocated: formation of the global world subject of research activity; search of universal mental processes, properties, conditions of the person and other subjects; researches of dynamics of psychological characteristics under the influence of the globalized components of people's modern way of life; the scientific direction, which subject of study is global phenomena; world psychology,

where it is said about a condition of researches and characteristics of different psychological communities; as a new stage in development of the psychological science generated by new realities of the world. It is shown that the modern global psychology is characterized by the following lines: a special type of the organization of research community (network, not hierarchical, polycentric, noncommercial); representations about the person as a dynamic, balancing one in the psychological borders for the solution of vital problems of inclusiveness and autonomy; a nontrivial approach to the subject and the object of psychological researches, which can be changed according to changes of the person's living conditions; orientation to interdisciplinarity of researches; the high degree of unevenness of the indication of interest (due to regions of the world) to global problems testifying to the initial stage of its development.

Keywords: global psychology, global studies, science analysis, global problems, global challenge, global processes, global phenomena, «archetype of globality», general, individual, integration, differentiation, publication activity.

Современные исследования, в которых психологи обращаются к явлениям, связанным с процессами *глобализации* [9, 11, 12, 15 и др.], позволяют говорить о *становлении глобальной психологии* и поднимать вопрос о процессе ее формирования на современном этапе, а также в исторических ретроспективе и перспективе с учетом международного опыта развития [4].

В связи с этим представляется актуальным анализ трактовок *глобальной психологии*, встречающихся на данный момент в публикациях и дискуссиях исследователей. Те ее признаки, на которых делается акцент, в своей совокупности, а также сходства и различия в научных позициях могут в целом составить представление о современном понимании этого научного направления.

Представляется, что для решения этой задачи необходимо обратиться к основным положениям глобалистики, чтобы, опираясь на опыт более общей и более оформленной научной дисциплины, можно было провести анализ современного состояния *глобальной психологии*.

Потребность в осмыслении современного состояния и перспектив исследований, выполняющихся в русле *глобальной психологии*, согласуется с задачами, которые «звучат» и внутри самой *глобалистики*, – отрасли знания, направленной на изучение глобальных феноменов и их природы, которая в своем становлении как научной дисциплины изначально сталкивалась с необходимостью ответа на упрощенное и одностороннее понимание изучаемых ею объектов. *Глобалистика* испытывала потребность как в упорядочении уже существующего знания о них, так и в их дальнейшей глубокой научной проработке с привлечением данных, полученных в других науках [16].

Выделим лишь несколько проблем, с которыми сталкивались исследователи при формировании *глобалистики* как «специфической структурной единицы научного знания» [16, с. 181]: это ее понимание как *неолиберальной стратегии*, проявляющейся в процессе «вестернизации» и экспансии массовой культуры (здесь глобалистика предстает как идеологема, негативно оценивающая

феномены глобализации, в связи с чем формируется антиглобалистское сознание, демонизирующее процессы глобализации и затрудняющее изучение ее феноменов); недостаточное предметно-проблемное размежевание с другими исследованиями *общемировых проблем* (глобалистика на самом деле является лишь одной из частей в общем комплексе знания о мировых и глобальных феноменах); разорванность *дискурса разных этапов* развития самой отрасли (так, в 70-е гг. XX в. преимущественно изучались глобальные проблемы; в 80-е – экономическая взаимосвязанность мира; в 90-е – культурное разнообразие глобализирующегося мира); многозначность терминов *глобальность* и *глобализация*, которая ведет к ее пониманию как «науки обо всем» и др. [16, с. 182]. Схожие размышления о направлениях и этапах развития, а также проблемах описания и будущих исследованиях можно видеть и при анализе *глобальной психологии* [4].

Тем не менее *глобалистике* к настоящему времени удалось преодолеть некоторые трудности и выйти на обособление и формулировку собственной предметной области, а также предложить ряд принципов, которые могут выполнять методологические функции по отношению к дисциплинам, изучающим глобальную проблематику, и, в нашем случае, быть полезными для развития *глобальной психологии*. Важно отметить, что сама *глобалистика* определяется специалистами и «как отдельная наука, и как множество наук», обращающихся в своих исследованиях к глобальным проблемам и образующих «многодисциплинарный конгломерат», опирающийся на выработанные ею понятийно-категориальные схемы и основные базовые определения [16, с. 187].

Для нашей работы необходимо привести основные принципы и понятия глобалистики. Так, базовое понятие *глобальность* раскрывается через ряд идей, принципов и категорий, образующих целостную систему, строящуюся на основе философских, общеметодологических и частных научных знаний. *Глобальность* как базовое поня-

тие глобалистики отражает работу *двух механизмов эволюции человечества*: (1) *соединяющего* его компоненты (в том числе человека) и *вырабатывающего* их всеобщие свойства и (2) *разделяющего* его компоненты и *формирующего* свойства особенные, единичные.

Важно назвать основные идеи, связанные с *глобальностью*. Это идеи *общения* (как витальной коммуникативной природы человека); *нераздельности* и *неслиянности* (проявляющиеся в таких методологических основаниях, как единство социального, природного и субъектно-деятельностного); *«архетипа глобальности»* (раскрывающее понятие *глобальности* как имманентного свойства человека и человеческих общностей, содержанием которого выступает всеобщая связь необходимостей в их всеобщих и особенных качествах). Не отвечая на все актуальные вопросы теории, эти идеи, методологические принципы и понятия, тем не менее, позволили сформулировать предмет глобалистики, в качестве которого названо *единство механизмов соединения и разделения, общности и различия* [16, с. 186–187].

Основные вопросы, на которые должны отвечать исследования в области *глобалистики* (по-видимому, и других дисциплин комплекса наук в этой области, в том числе *глобальной психологии*): каким образом «возрастающая гомогенизация (всеобщность) сопровождается ростом гетерогенности (различиями, разделением) <...> обе стороны глобализации в их единстве порождены общими причинами, которые должны вписаться в контекст, выраженный в различных понятиях – цивилизации, информационно-технологической революции, глобальных антропологических кризисов». Также при анализе глобальных феноменов важно ориентироваться на проблемный вопрос: чем глобальные отношения отличаются от иных отношений целого? [17, с. 172].

Таким образом, можно определить актуальность и задачи настоящей работы как *систематизацию и анализ* существующих на данный момент *подходов к пониманию глобальной психологии* на основании названных выше общих понятий с целью обозначения *проработанных*, а также *не решенных* на данный момент проблем. Рассмотрим несколько вариантов понимания *глобальной психологии*.

Первое и непротиворечивое понимание *глобальной психологии* связано с формированием *глобального мирового субъекта исследовател-*

ской деятельности. По сути, речь в этом случае идет о процессе *глобализации научного сообщества*, который, в первую очередь, связывают с возникновением глобальных мегапроектов. Например, в психологии на данный момент одним из наиболее известных и амбициозных является проект «Human Brain Project» (HBP), начавшийся в Швейцарии в 2013 г. под эгидой Европейской комиссии, в центре которого стоит вопрос изучения головного мозга человека и создания его компьютерной модели. Проект стоит 1,1 млрд евро, в нем участвуют 112 партнерских организаций и фирм из 24 стран, в основном из Европы, но также из Канады, Китая, Израиля, Японии и США.

Однако *глобализация научного сообщества* проявляется не только в отдельных крупных научных объединениях – это, прежде всего, ряд возможностей и условий, придерживаясь которых, каждый ученый может включиться в научную сеть, позволяющую обмениваться собственными данными и знакомиться с результатами других специалистов. Такую сеть обеспечивают международные журналы и обязательные стандарты публикаций, с одной стороны, унифицирующие представление результатов и, соответственно, их понимание, а с другой – высокий уровень этих стандартов выполняет роль «сита», допускающего в сообщество исследователей только определенного уровня. Анализ публикационной активности применяется для межстранового сравнения научных систем и оценки расстановки сил в глобальном научном сообществе. Например, уровень интеграции исследователей в мировое научное сообщество измеряется числом публикаций в соавторстве с зарубежными исследователями. Так, об интеграции российских психологов в глобальную мировую науку в 2010 г. можно судить по следующим показателям: удельный вес российских публикаций в области психологии в общемировом числе публикаций составил 0,3 %; удельный вес ссылок на российские работы в области психологии в общемировом числе ссылок составил 0,1 %; российские публикации в области психологии, написанные в международном соавторстве, составили 0,3 % от общего числа публикаций отрасли [7]. Одной из распространенных версий положения российских исследователей в международных журналах является языковой барьер, поскольку языком публикаций в подавляющем большинстве журналов является английский [1]. Однако в том же 2010 г. лидерами публикационной активности

стали страны БРИК (но не Россия), а также ученые из таких неанглоязычных стран, как Южная Корея, Тайвань и Турция, потеснившие североамериканских, западноевропейских и японских исследователей [7, с. 56]. По-видимому, анализ причин такого положения дел должен быть продолжен.

Принятым объяснением формирования *глобального научного сообщества*, как и других *глобальных феноменов*, является появление новых коммуникационных возможностей в связи с распространением интернета, которые обеспечивают быстрое и эффективное международное научное взаимодействие. Такое объяснение, несомненно, выглядит обоснованным, однако не является достаточным, поскольку не может объяснить *тенденции дифференциации*, существующие одновременно с интеграционными, которые вместе характеризуют процесс глобализации во всей его полноте, а научное сообщество в этом случае предстает целостным, а не фрагментированным.

К подобным тенденциям относят противоречия, возникающие в связи с наличием исследователей, ориентированных на расширение своих возможностей за счет внутренних, государственных ресурсов, и той частью научного сообщества, которая рассматривает в качестве приоритета связи с университетами «мирового уровня», транснациональными корпорациями и наднациональными организациями, финансирующими исследования. В качестве ключевых для этого процесса рассматриваются, например, такие моменты, как возникновение относительно четкого разделения между фундаментальной и прикладной наукой в послевоенные годы; взрывной рост в университетских исследованиях и высшем образовании в 1950–60-х гг.; реформы в области регулирования университетской интеллектуальной собственности и финансирования университетов в 1980-х гг., когда они получили право присваивать результаты своей научной деятельности (американский закон Бея-Доула, 1980 г.). Однако эти процессы привели к селекции как самих университетов, так и отдельных специалистов, среди которых появились выигравшие и проигравшие. Первыми оказались те, чей научный результат находится близко к области технологий и легко фиксируется в качестве интеллектуальной собственности. При этом речь идет об ученых, которые работают в секторе фундаментальной науки, расположенном преимущественно в университетах, а не в прикладных исследовательских инсти-

тутах, связанных обязательствами перед своими учредителями – государством или корпорациями. Проигрыш от новой ситуации чувствуется тем острее, чем более сильной является научная традиция страны, в которой они расположены, и для тех специальностей, которые не связаны с новой глобальной экономикой [1]. Представляется, что эти явления могут также являться причинами неудач публикационной активности российских психологов на мировом уровне.

Таким образом, можно предположить, что понимание *глобальной психологии*, связанное с формированием *глобального мирового субъекта исследовательской деятельности*, не только не является исчерпывающим, но и противоречит некоторым методологическим основаниям глобалистики. Глобальная психология, опирающаяся только на специалистов, занимающихся исследованиями, имеющими высокую рыночную ценность, исключает из своего поля другие значимые и перспективные направления. Оппозиция, помимо научной традиции, которая называется в связи с такими явлениями, это *культурная специфика* страны, к которой принадлежат исследователи, не вписавшиеся в глобальное научное пространство [4, с. 58]. Однако более точным противопоставлением в соответствии с приведенными рассуждениями видится вариант *глобальной-«рыночной»* и *«нерыночной»* психологии, где термин «рыночная» не является идеологемой, а подчеркивает возможности быстрого внедрения и коммерциализации научного результата.

Второе, причем более раннее, понимание *глобальной психологии* связано с поиском *универсальных* психических процессов, свойств, состояний человека и других субъектов, которые независимы от социокультурных контекстов. При таком понимании глобальная психология становится психологией, характерной для человечества в целом.

Представление о наличии подобных *универсальных* явилось следствием непригодности западных теорий для объяснения психических явлений, характерных для жителей других регионов мира, вследствие чего получили свое развитие так называемые *«туземные»* или, в соответствии с другими источниками, *альтернативные* психологии, которые намеревались за счет сравнительных исследований выявить основы человеческой психики во всех ее культурных вариантах. Однако, несмотря на то, что этим научным течениям удалось накопить большой массив данных об от-

личиях психологических характеристик некоторых групп населения азиатских и африканских стран, в них парадоксально стали доминировать представления об общечеловеческой психологии, в которой снята культурная специфичность [4, с. 58–59; 20].

На первый взгляд, поиск *универсальных оснований* психики жителей разных регионов мира согласуется с предметом исследования *глобалистики – «архетипом глобальности»* как универсальной характеристики развития человека и общества. Однако содержанием понятий *глобальности* и ее *архетипа* выступают не только *всеобщие* свойства, которые позволяют различным компонентам человечества создавать те или иные объединения, но и *особенные, единичные, уникальные* для того или иного региона, общества или исторического этапа. Таким образом, второй вариант понимания *глобальной психологии* в ее стремлении к изучению универсалий также нельзя считать правомерным, поскольку при таком понимании ее цели не соответствуют методологическим принципам глобалистики. Можно предположить, что если бы предметом изучения этих научных течений стали психологические характеристики (человека, групп и других более масштабных общностей), которые позволяют им, оставаясь уникальными, быть интегрированными тем или иным образом, это в большей степени приблизило бы их к тому, чтобы войти в конгломерат наук, решающих проблемы глобализации.

Третье понимание *глобальной психологии* связано с исследованиями динамики многообразных психологических характеристик под влиянием глобализирующихся составляющих современного образа жизни людей в разных регионах мира, например, под влиянием современных технологий. Такое понимание характерно для некоторых отечественных исследований [11].

Так, показано, что, оценивая будущее *интернета*, большинство респондентов считают наиболее вероятными те сценарии его развития, которые сопряжены с различными негативными последствиями. Такие оценки в два раза более распространены, чем позитивные. Наибольшее число ответов представлено категориями «*сокращение живого межличностного общения*», а также «*деградация личности и общества*», а ключевым фактором принятия новых технологий является не интенсивность их использования, а вовлеченность личности в коммуникацию с другими пользователями, в ходе которой разрешаются

проблемы и происходит обмен пользовательским опытом [10].

Также показано, что современные технологии в период трансформации социальных ценностей и появления новых стереотипов мужского и женского поведения, характерных для интеграционных процессов глобализации, проходят активный обмен культурными кодами взаимодействующих социумов, ведущий к кризису гендерной идентичности [14].

Обсуждается формирование так называемой *глобальной идентичности* или отождествления личностью себя со всем человечеством. Показано, что детерминантами глобальной идентичности являются интенсивность международных контактов, гражданская и религиозная идентификация, озабоченность глобальными рисками, уровень социального доверия, характеристики временной перспективы, убеждение личности в способности влиять на свое будущее. Также выявлена связь глобальной идентичности с позитивной этнической идентичностью, тогда как связи с этнонигилизмом и этноиндифферентностью отсутствуют [9]. Интересно последнее утверждение, что *глобальная идентичность* связана с позитивной *этнической идентичностью*. Это может означать, что интеграционным процессам сопутствуют дифференциационные, то есть «*глобальная личность*» – это личность одновременно, а может быть и в первую очередь, *национальная*.

Таким образом, человек на современном этапе разработки проблематики связей его характеристик с феноменами глобализации рассматривается как одно из *следствий* глобализации, то есть «*глобализированная личность*» сама является одним из таких феноменов.

«*Архетип глобальности*», о котором говорилось выше, «*раскрывает глобальность как имманентное качество (свойство) человека. Иными словами, глобальность присуща любому человеку или любой его «совокупности»*» [18]. На каждом этапе развития человечества эта глобальность принимает конкретные исторические формы. Так, в процессе своей эволюции, истоки которой восходят, возможно, к эпохе неолита, глобальная общность «*сменила*» несколько исторических типов, переходя последовательно от конгломерата множества локальных типов к единому – индустриально-модернистскому, приближаясь во второй половине XX в. к новому, условно говоря, информационно-глобалистскому типу [18, с. 35–36].

Таким образом, описание личности относительно феноменов глобализации должно строиться с учетом того, какой исторический тип глобальности доминирует на этапе описания. По всей видимости, когда сейчас говорится о «*глобализированной личности*» и об изменениях, которые с ней происходят, речь идет о личности в условиях *глобализации информационного типа*. В любом случае ответ должен строиться по двум направлениям – что характерно для человека при таком типе глобализации, что актуализируется в нем всеобщего, поддерживающего конвергенцию, интеграцию, прежде всего, с другими людьми, а также сообществами, информацией, социальными институтами, а что разделяет, обособляет или даже разрушает подобные связи.

Представляется, что такое понимание глобальной психологии в целом или как одной из ее составляющих является довольно перспективным, поскольку в работах по глобалистике подчеркивается ее слабая связь с человекознанием [18, с. 42], а следовательно, исследования психологических характеристик человека в условиях глобализации могут стать частью междисциплинарного корпуса наук, посвященных глобальным проблемам.

Четвертый вариант *глобальной психологии* связан с пониманием ее как научного направления, предметом изучения которого выступают глобальные явления (свойства, процессы, состояния), релевантные социально-психологическим объектам глобального масштаба, в пределах человечества в целом. Таким образом, происходит переход на объект принципиально нового масштаба (уровня), который является носителем новых свойств, характерных для него процессов и типичных состояний.

У психологии, на наш взгляд, накоплено достаточно опыта для продвижения в сторону такого понимания глобальной психологии. Прежде всего, имеются в виду работы в области макропсихологии, изучения макропсихологических феноменов в больших социальных группах, а также политической психологии, например, психологии геополитических отношений и др. [2, 3, 6, 8, 11, 13 и др.).

Представляется также, что так понимаемая глобальная психология могла бы развиваться совместно с рассмотренным выше вариантом, в котором объектом изучения является *человек в условиях глобализации*. Это согласуется с пониманием основной проблематики, которая предлагается в глобалистике: предельной проблемой

глобалистики является «проблема баланса <...> двух механизмов (*соединения и разделения, общности и различия*. – прим. авторов), а точнее – поиск их оптимального – в интересах человечества, его совокупностей и индивидов – сочетания» [16]. Однако необходимо не забывать о «подводных камнях» слишком широкого понимания глобализации как имеющей отношение ко всему и существующей во всем и везде, поглощающей все феномены общечеловеческого и мирового развития. Исследователи глобализации отмечают, как важно отличать глобализацию от других направлений существования и эволюции человечества [18, с. 151]. В этом смысле целесообразно основываться на *понятии целостности*, в отличие от *понятия целого*, «тем самым глобалистика получает свой объект и выглядит знанием об этом специфическом предмете, а не знанием обо всем» [17, с. 171].

Пятое понимание *глобальной психологии* исходит из тех работ, в которых старым смыслом приписываются новые термины и названия. В этом варианте глобальная психология понимается как *мировая психология*, в которой речь идет о состоянии исследований и характеристиках разных психологических сообществ, состоянии образования, а также различных психологических практиках в масштабах мира [5, 19]. Таким образом, если раньше в отношении этих работ использовался термин *мировая психология*, описывающая состояние психологии в мире, то теперь его заменил другой – *глобальная психология*, при этом термин *глобальность* используется как метафора, усиливающая термины *мировое, всемирное*. Эта версия понимания глобальной психологии также может оказаться жизнеспособной, если в перспективе в ней произойдет не только переход к новым терминам, но и к новым смыслам, за которыми стоят действительно глобальные феномены, а в анализе этих феноменов станет возможен переход к методологии, хотя бы близко к принятой в глобалистике. Однако в этом случае такая глобальная психология, скорее всего, «сольется» с рассмотренными выше вариантами ее понимания.

В *шестом* и заключительном в нашем анализе понимании *глобальной психологии* она определяется «как новый этап в развитии психологической науки, порожденный новыми реальностями мира, для которых уже не годятся старые теории <...> как состояние бифуркации, как дивергентное развитие новых и переосмысления старых психологических теорий в попытках дать объяс-

нение новым эмпирическим реалиям и фактам, порождаемым эрой глобальных изменений». По мнению исследователей, новая эмпирическая реальность является двигателем развития психологии, возникая, она стимулирует формирование новых психологических направлений, в которых на смену статическому представлению о человеке с неизменными природными качествами приходит понимание, что и предмет, и объект психологии, а также организация и исследования, и самого исследовательского сообщества могут меняться [4, с. 61–62]. Отмечается, что, помимо интеграционных процессов, в понимании человека начинают звучать и процессы дифференциации, – в такой *глобальной психологии* переосмысливается и меняется вес общепринятых классических подходов, которые становятся частным знанием по той или иной проблеме, а она сама развивается как многополюсное образование с различными центрами [4, с. 63].

Такой вариант довольно близок к описанному выше пятому варианту. Принципиальным отличием является то, что в нем уже к данному моменту учитывается единство процессов интеграции и дифференциации, а также подчеркиваются черты, типичные для глобализации информационного типа, то есть современного, – сетевая организации научного сообщества, децентрализованность научных центров, замена теоретического и методологического *мейнстрима* на «*полистрим*».

Заключение

Таким образом, если вернуться к поставленной нами *задаче* – выделить главные признаки основных вариантов понимания *глобальной психологии*, а также сходства и различия в научных позициях, можно сказать, что описанная выше *шестая версия* глобальной психологии дает возможность увидеть их еще раз и сделать вывод, что современную глобальную психологию должны характеризовать следующие черты:

- особый тип организации исследовательского сообщества (сетевой, неиерархический, полицентричный, по возможности декоммерциализированный (хотя бы с отсутствием явных рыночных приоритетов);

- научные представления о человеке как динамичном, балансирующем в своих психологических границах для решения жизненных задач включенности и автономности;

- нетривиальный подход к основным предмету и объекту психологических исследований, которые могут изменяться в соответствии с изме-

нениями условий жизни человека (эмпирической реальности);

- ориентация на междисциплинарность с одновременной целью занять собственную уникальную нишу в конгломерате наук, решающих актуальные вопросы современного этапа глобального развития информационного типа;

- высокая степень неравномерности проявления интереса (по регионам мира) к глобальным проблемам, свидетельствующая о начальном этапе ее развития.

Библиографический список

1. Балышев, А. В., Коннов, В. И. Глобальная наука и национальная научная культура: тонкости сопряжения [Текст] / А. В. Балышев, В. И. Коннов // Международные процессы. – 2016. – № 3. – Т. 14. – С. 96–111.

2. Емельянова, Т. П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп [Электронный ресурс] / Т. П. Емельянова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 3–22. – URL: <http://soc-econpsychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (дата обращения: 16.10.2016).

3. Журавлев, А. Л. Большие социальные группы как коллективные субъекты: постановка проблемы и направления исследования [Текст] / А. Л. Журавлев // Рефлексивные процессы и управление : сборник материалов VI Международного симпозиума. – М., 2007. – С. 37–39.

4. Журавлев, А. Л., Юревич, А. В., Мироненко, И. А. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы [Текст] / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич, И. А. Мироненко // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 2. – С. 58–71.

5. Кашникова, Ю. Психология деловых отношений в международном сотрудничестве [Текст] / Ю. Кашникова // Актуальные вопросы инновационной экономики. – 2016. – № 13. – С. 158–161.

6. Ковалева, Ю. В. Геополитические отношения: психологический аспект [Текст] / Ю. В. Ковалева // Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности : сб. науч. тр., посвященный 125-летию со дня рождения В. Н. Мясищева / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Гуманитар. ин-т; Ин-т психологии Рос. акад. наук. – Владимир : М. : Изд-во ВлГУ, 2018. – С. 116–123.

7. Коцемир, М. Н. Динамика российской и мировой науки сквозь призму международных публикаций [Текст] / М. Н. Коцемир // Форсайт. – 2012. – Т. 6. – № 1. – С. 38–59.

8. Макропсихология современного российского общества [Текст] / под. ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 352 с.

9. Нестик, Т. А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование [Электронный ресурс] / Т. А. Нестик // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – Т. 2. – № 4(8). – С. 145–185. – URL: <http://socioeconom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g17/t2-4/s17-4-07.html> (дата обращения: 20.02.2018).

10. Нестик, Т. А., Солдатова, Г. У. Представления о будущем цифровых технологий у российских студентов [Электронный ресурс] / Т. А. Нестик, Г. У. Солдатова // Институт психологии российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 91–118. – URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document316.pdf> (дата обращения: 06.04.2017).

11. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы [Текст] / отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – 448 с.

12. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты [Текст] / отв. ред. В. С. Степин. – М.: Наука, 2007. – 638 с.

13. Соснин, В. А., Ковалева, Ю. В. Распространение радикального ислама как глобальная угроза современности: геополитические тенденции и социально-психологические аспекты проблемы [Электронный ресурс] / В. А. Соснин, Ю. В. Ковалева // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – Т. 2. – № 2. – С. 116–151. – URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (дата обращения 04.08.2017).

14. Тугайбаева, Б. Н. Гендерные идентичности в периоды кардинальных изменений общества [Текст] / Б. Н. Тугайбаева // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – С. 357–366.

15. Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития [Текст] / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – 2714 с.

16. Чешков, М. А. Глобалистика на пути становления: возможность прорыва [Текст] / М. А. Чешков // Безопасность Евразии. Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. – 2004. – № 2. – С. 181–187.

17. Чешков М. А. Глобальные проблемы, глобализация и глобалистика [Текст] / М. А. Чешков // Меж-

дународные процессы. – 2005. – Т. 3. – № 9. – С. 170–174.

18. Чешков, М. А. Глобалистика как научное знание: очерки теории и категориального аппарата [Текст] / М. А. Чешков. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. – 224 с.

19. Юревич, А. В. Психология в современном обществе [Текст] / А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 6. – С. 5–14.

20. Towards to global psychology: Theory, Research, Intervention and Pedagogy [Text] / Ed. by M. J. Stevens, U. P. Gielen. – Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2007. – 206 p.

Reference List

1. Balyshv, A. V., Konnov, V. I. Global'naja nauka i nacional'naja nauchnaja kul'tura: tonkosti soprjazhenija = Global science and national scientific culture: interface subtleties [Tekst] / A. V. Balyshv, V. I. Konnov // Mezhdunarodnye processy. – 2016. – № 3. – Т. 14. – С. 96–111.

2. Emel'janova, T. P. Fenomen kollektivnyh chuvstv v psihologii bol'shih social'nyh grupp = Phenomenon of collective feelings in psychology of big social groups [Jelektronnyj resurs] / T. P. Emel'janova // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija = The Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 3–22. – URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/document195.pdf> (data obrashhenija: 16.10.2016).

3. Zhuravlev, A. L. Bol'shie social'nye gruppy kak kollektivnye sub#ekty: postanovka problemy i napravlenija issledovaniya = Big social groups as collective subjects: setting of the problem and direction of a research [Tekst] / A. L. Zhuravlev // Refleksivnye processy i upravlenie: sbornik materialov VI Mezhdunarodnogo simpoziuma = Reflexive processes and management: collection of materials of the VI International symposium. – М., 2007. – С. 37–39.

4. Zhuravlev, A. L., Jurevich, A. V., Mironenko, I. A. Psihologicheskaja nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy = Psychological science in the global world: challenges and prospects [Tekst] / A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich, I. A. Mironenko // Psihologicheskij zhurnal. – 2018. – Т. 39. – № 2. – С. 58–71.

5. Kashnikova, Ju. Psihologija delovyh otnoshenij v mezhdunarodnom sotrudnichestve = Psychology of business relations in the international cooperation [Tekst] / Ju. Kashnikova // Aktual'nye voprosy innovacionnoj jekonomiki. – 2016. – № 13. – С. 158–161.

6. Kovaleva, Ju. V. Geopoliticheskie otnoshenija: psihologicheskij aspekt = Geopolitical relations: a psychological aspect [Tekst] / Ju. V. Kovaleva // Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya psihologii otnoshenija cheloveka k zhiznedejatel'nosti: sb. nauch. tr., posvjashhennyj 125-letiju so dnja rozhdenija V. N. Mjasishheva = Current state and prospects of development of psychology

of the person's relation to activity: collection of articles devoted to the 125 anniversary since the birth of V. N. Myasishchev / Vladim. gos. un-t im. A. G. i N. G. Stoletovyh, Gumanitar. in-t; In-t psihologii Ros. akad. nauk. – Vladimir : M. : Izd-vo VIGU, 2018. – S. 116–123.

7. Kocemir, M. N. Dinamika rossijskoj i mirovoj nauki skvoz' prizmu mezhdunarodnyh publikacij = Dynamics of the Russian and world science through the prism of international publications [Tekst] / M. N. Kocemir // Forsajt. – 2012. – T. 6. – № 1. – S. 38–59.

8. Makropsihologija sovremennogo rossijskogo obshhestva = Macropsychology of modern Russian society [Tekst] / pod. red. A. L. Zhuravleva, A. V. Jurevicha. – M. : Institut psihologii RAN, 2009. – S. 352 c.

9. Nestik, T. A. Global'naja identichnost' kak social'no-psihologicheskiĭ fenomen: teoretiko-jempiricheskoe issledovanie = Global identity as a social and psychological phenomenon: theoretic-empirical research [Jelektronnyj resurs] / T. A. Nestik // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija = The Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology. – T. 2. – № 4(8). – S. 145–185. – URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dopmenu/archive/g17/t2-4/s17-4-07.html> (data obrashhenija: 20. 02. 2018).

10. Nestik, T. A., Soldatova, G. U. Predstavlenija o budushhem cifrovyh tehnologij u rossijskih studentov = Russian students' ideas on the future of digital technologies [Jelektronnyj resurs] / T. A. Nestik, G. U. Soldatova // Institut psihologii rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija = The Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology – 2017. – T. 2. – № 1. – S. 91–118. – URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/document316.pdf> (data obrashhenija: 06.04.2017).

11. Psihologicheskie issledovanija global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy = Psychological researches of global processes: prerequisites, tendencies, prospects [Tekst] / otv. red. A. L. Zhuravlev, D. A. Kitova // Psihologicheskie issledovanija global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy = Psychological researches of global processes: prerequisites, tendencies, prospects. – M. : Institut psihologii RAN, 2018. – 448 c.

12. Rossija v globalizirujushhemsja mire: mirovozzrencheskie i sociokul'turnye aspekty = Russia in the globalized world: world outlook and sociocultural aspects [Tekst] / otv. red. V. S. Stepin. – M. : Nauka, 2007. – 638 c.

13. Sosnin, V. A., Kovaleva, Ju. V. Rasprostranenie radikal'nogo islama kak global'naja ugroza sovremenno-

ti: geopoliticheskie tendencii i social'no-psihologicheskie aspekty problemy = Distribution of radical Islam as global threat of the present: geopolitical tendencies and social and psychological aspects of the problem [Jelektronnyj resurs] / V. A. Sosnin, Ju. V. Kovaleva // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija = The Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology – T. 2. – № 2. – S. 116–151. – URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (data obrashhenija 04.08.2017).

14. Tugajbaeva, B. N. Gendernye identichnosti v periody kardinal'nyh izmenenii obshhestva = Gender identities during the periods of society's cardinal change [Tekst] / B. N. Tugajbaeva // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitija = Basic and applied researches of modern psychology: results and prospects of development. – M. : Institut psihologii RAN, 2017. – S. 357–366.

15. Fundamental'nye i prikladnye issledovanija sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitija = Basic and applied researches of modern psychology: results and prospects of development [Tekst] / otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'cova. – M. : Institut psihologii RAN, 2017. – 2714 c.

16. Cheshkov, M. A. Globalistika na puti stanovlenija: vozmozhnost' proryva = Global studies on the way of formation: possibility of break [Tekst] / M. A. Cheshkov // Bezopasnost' Evrazii. Zhurnal lichnoj, nacional'noj i kollektivnoj bezopasnosti = Safety of Eurasia. Magazine of personal, national and collective security. – 2004. – № 2. – S. 181–187.

17. Cheshkov M. A. Global'nye problemy, globalizacija i globalistika = Global problems, globalization and global studies [Tekst] / M. A. Cheshkov // Mezhdunarodnye processy = International processes. – 2005. – T. 3. – № 9. – S. 170–174.

18. Cheshkov, M. A. Globalistika kak nauchnoe znanie: ocherki teorii i kategorial'nogo apparata = Global studies as scientific knowledge: essays of the theory and categorial apparatus [Tekst] / M. A. Cheshkov. – M. : Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnoshenijam, 2005. – 224 s.

19. Jurevich, A. V. Psihologija v sovremennom obshhestve = Psychology in modern society [Tekst] / A. V. Jurevich // Psihologicheskij zhurnal. – 2008. – T. 29. – № 6. – S. 5–14.

20. Towards to global psychology: Theory, Research, Intervention and Pedagogy [Text] / Ed. by M. J. Stevens, U. P. Gielen. – Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2007. – 206 p.